

АЛФАВИТ

A.

Мой город пуст.
Граница на замке.
Ты не придешь.
И я к тебе не выйду.
Смертельную на этот факт обиду
Никто не обнаружит,
Я - один.

Слова корявы.
Буквы незнакомы.
Хромают рифмы.
Точки рушат стих.
Руины загораживают выход,
А вход ко мне давно забит поддых.

Здесь все разбросано:
Минута, два часа,
Три года; числа дней, событий,
Когда закончиться должна бы полоса
Ненужной жизни, жаждущей открытий.

Разруха, голод, гнев,
Война, страданье, скорбь,
Тупое ожиданье, нетерпенье
Должны были уйти, оставив мне
Лишь наслажденье миром без уныния.

Сегодня время кончилось совсем.
Пространство сжалось до размеров строчки.
Осталось быстро выплеснуть сюда:
"Жизнь начинается сейчас иль никогда".
А лучше после "жизнь" поставить точку.

Б.

Ветер бросит в песок,
Если выйдешь из города,
Кинет камень в висок,
Ослепит резким холодом,
Он раздавит тебя,
Отшлифует, обрадует,
Ты забудешь себя,

Море станет командовать.

Откажись от борьбы
И плыви по течению
Возмущенья воды
И прилива влечения.
Пропитавшись насквозь
Солью, светом, молчанием,
Ты поднимешься вновь
И забудешь отчаяние.

В.

Мое дно
далеко.
И вино
мне дано,
чтоб понять,
где окно
мне закрыто.

И уже
все равно,
что кому
суждено.
Заросло,
что должно
быть забыто.

Ветер бьется
в стекло,
ночью выпито
все,
и разбито
навеки корыто.

Мое время
пришло,
дело руки
нашло:
залатать
то, что было
пробито.

Где зерно
проросло,
что посеял
давно?
Где сокровище
было
зарыто?

Не узнать,
где оно.
Не вернуть,
что прошло.
Вот и все,
что трудами
добыто.

Г.

Чужой или ненужный? Что точнее?
Другой? А может лишний? Как вернее?
Смешон? Дурак? Слишком серьезен? Горд?
Насмешник? Скромник? В перебранке тверд?

Меня не видят. Мне не отвечают.
Меня не слушают. Меня не замечают.
Со мной неловко. Почему? Не знаю.
"Не наш, ничей, иной", - и замолчали.

Д.

Стих быть должен короче,
Чтобы белый шум стих.
Стих нас только морочит
И убьет, как настиг.
Окружает словами
И мешает дышать.
Он крадется за нами,
Заставляя бежать.

Стих расставил ловушки
Незаметно для глаз,
Став безжалостней рока,
Зачитал свой приказ.
Оборвал всю одежду,
Прикрывавшую боль,

И рассыпал надежду
В раны густо как соль.

Е.

Она влюбилась. Принц опять хромой,
Безглазый и безухий, бессердечный.
Она опять забыла про покой,
И плешь проела всем о страсти вечной.

Пройдет два месяца, а может быть три дня,
Она поймет, что бьется в ту же стену:
Она не сможет изменить себя,
Простить предательство и, может быть, измену.

Затем она захочет быть собой,
Умножится претензий лист обычный,
Потом заметит вдруг, что он хромой,
Безглазый и безухий, бессердечный.

...И в сотый раз обет себе дала,
Запомнить, чтобы принца не ждала.

Ё.

Ненавижу тебя оттого, что потом
Ты лишишь меня здравого смысла.
Ты свернешь в голове целлуплоидный дом
Ради чувств обезглавишь все мысли.

Ты как антибиотик, который хорош
В редких случаях страшных болезней.
Как и он, постепенно ты мозг иссосешь,
Говоря: суррогат вам полезней.

Ты пытаешься все упростить, и всегда
Заменяешь глобальное мелким.
На тебя вредно даже смотреть. Никогда
Я тебя не признаю важнейшим.

Ж.

Смерть – ерунда.
Страданье - вот беда,

Шприц химии,
Ланцета острота
И боль ожога.

Беспомощность,
Шизофрении бред,
Забвение маразма
И рассвет
Слепого глаза.

3.

Сколько могут запомнить глаза и почувствовать руки?
Деревянную гладкость стола и полет черной мухи,
Запах хлеба, и чая глоток, и палящее солнце,
В горле комом встающий кусок и глухое оконце,
Белизну потолка, длинный день и кукушку с часами,
И потерю сознанья, и жизнь в голове с голосами.

И.

Ты резок на письме,
А я - при встрече.
Ты любишь только старое кино,
Я – части речи.
Ты скуп на чувства,
Жаден я на ласки.
Ты ищешь триллеров,
Я – глупенькие сказки.

Ты мясо ешь,
Я - только сыр и хлеб,
Ты любишь яркое,
Я - мягкий серый свет,
Ты говоришь: "мы разные",
А я твержу: "похожи".
По сути, я и ты
Почти одно и тоже.

Й.

Моя цензура не страшна словам.
Погибнут буквы.
Цезуры ставлю по пустым местам,

Где кровь, как клюква.

Убит в безмолвии сначала мягкий знак,
Потом и твердый.
С шипением ЧА, ЩА летят во мрак,
В колодец черный.

ЦЕ, ШЕ и ХА ушли в последний путь
Без вопля скорби.
Никто не сможет Ы, Я, ФЕ вернуть,
Не будет морга.

Отправлены в изгнанье Й и Ё.
И без улыбок
Сотру оставшихся - тех, кто мне не помог
Жить без ошибок.

К.

В окно вода ручьем, и градины как вишни,
Порывы ветра, радуга, закат,
Прогретый воздух, голуби и крыши,
Дома, намокнув, кажутся повыше,
Квадраты лип витают в облаках.

Бульвар, фонтаны, сад одним движеньем точным
Тревожат сон гераней у окна.
Мосты знакомят берега заочно,
Река застегивает город прочно.
И так в нем можно провести века.

Л.

Мы поболтаем вновь, когда ты сможешь,
Не будем больше обсуждать проблем.
Мне то же съесть, что принял ты, несложно,
Но дико, безобразно, невозможно,
Тебя такого не люблю совсем.

Мы можем говорить о неконкретном,
О том, что право каждому дано,
Потом отсыплем порошок заветный,
В тебе увижу сдвиг я неприметный
И потеряю навсегда, совсем.

Когда придешь в себя, опять ты скажешь,
Что я глупа, невежества полна,
Но взглядом, жестом, телом мне покажешь,
Что верить в невозможное заставишь,
И прирасту опять к тебе со всем.

Прости меня. Есть то, что не приму я,
Не жди, что я стерплю и покорюсь.
Люблю тебя сейчас и, всем рискуя,
Когда изменишься опять - крича, тоскуя -
Другого я убью в тебе совсем.

М.

они
словами
ловят
не меня
порвать
приказывая
крепкое
на части

они
глазами
ищут
не меня
когда
бросают
черные
мне масти

они
руками
держат
не меня
хотя
мое
тщеславие
отчасти

а я, глаза и руки отводя,
отказываюсь наблюдать за ними,
оставив для себя слова,
которые мне не простили

Н.

Нищий, неприкаянный, немой,
Нервный, наглый, набожный, нагой,
Нежный, неуклюжий, нежилой,
Неутешный, низкий, никакой,
Наблюдательный, новоиспеченный,
Нитроглицериновый, никчемный,
Незаметный, неискоренимый,
Неизменный и неизлечимый.

О.

Далеко или близко -
Что вам милей?
Высоко или низко -
Что вам родней?
Широко или узко -
Что сейчас предпочесть?
Тишину или музыку
Или книжку прочесть?
Жить как кошка с собакою
Или быть одному?
Чувства жар? Холод разума?
Если да, то кому?
Мы бросаемся в крайности
Или будем считать?
Вкус зависит от малости -
Лучше ждать и молчать.

П.

Я уйду и все забуду,
Потеряю, не найду.
Ключ оставлю, дверь входную
Вам поленом подопру.
И растаю мокрым снегом,
Отойду я как вода.
Не пойдешь за мной ты следом,
Не вернусь я никогда.

Р.

Никто не научит, как правильно выпрямить спину.

Никто не подскажет слова, что точны и легки.
Никто не поможет держать мне хорошую мину,
Плохую игру заменять ярким жестом руки.

Очки не дадут, чтобы не спотыкаться,
Идти осторожно, посуду вокруг не круша.
Корявая фраза – весь мир навсегда разорвался:
Простая помарка как ржавчина съест до конца.

С.

Мне наплевать, как вы считаете,
Мне все равно, что и почем.
Дела и мысли вы ругаете?
Здесь ваше мненье не причем.

Я выслушаю, что вы скажете,
Потом, возможно, заучу.
Но как мне жить вы не укажете,
Хочу – кричу, хочу – молчу.

Т.

Насыщенный раствор разбавим скучо,
Соль нёбо ест, и уксус жжет глаза.
Себя измучив, время тратим глупо.
Не двинемся, пока не бьет гроза.

Мы приторный сироп без меры хлещем
Статичной жизни мелких перемен.
Нам страшно измениться, мы трепещем:
Бог все разрушит, не простив измен.

У.

Мой мягкий и душистый ветер,
Ты унесешь тоску, и мрак, и горе,
Отнимешь сон и сотворишь на вечер
То, что испытываешь только в море.
Сметешь уродство города чужого,
Заменишь пыль на запахи и звуки,
Забыть заставишь бремя дня смурного,
Теченьем обласкав глаза и руки.
Вернешь опять надежду исцеленья
И знание состава аромата,
Ты возвестишь покоя возвращенье

И лета мир на фоне дня заката.

Ф.

Страх свинцом залил нутро навеки,
Сердце сохнет, в горле мрака ком,
Боль, и пытка тьмой, и смерть, и муки
Полного бессилия пред злом.

Без защиты, без меча, без пики,
Стоя прямо, когда хочешь лечь
И зарыться в землю, смежив веки,
Но приходится, открыв глаза, стеречь,
Принимая каждый выпад ровно,
Виду не показывать, что трус -
Тот, кому ты служишь, может словом
Уничтожить гада за укус:
"Нет рассвета? Точно солнце будет.
Ночь темна? Тем ярче будет день.
Боль страшна? Но тело все забудет,
Жизнь идет, отступит смерти тень".

Все забыто сразу, как умолкнет
Эхо слов, ударившись о страх.
Все сначала... Ужас все заполнил...
Выдох... вдох... держи себя в руках.

Х.

Он слаб и кроток, мал и немощен,
Он прост и труден, как воды поток,
Он близок и далек, как чувство неба,
Он – крошка хлеба и вина глоток.

Ц.

Роль у каждого будет своя.
Принимать извиненья - твоя,
Извиняться всегда – то моя,
И, конечно, ему – посмеяться.
Она будет болтать и страдать,
Вам придется деревья сажать,
Остальным нужно хор представлять.
Так всю жизнь сможем мы развлекаться.

Ч.

Глаза пусты, и руки тоже.
Итог закономерен: мне
и самомненье не поможет.
Себя блуждать могу во тьме
заставить днями и ночами,
забыть про опыт и про свет.
Но страстный человек с ключами,
не знаю через сколько лет,
навстречу выйдет. И узнаю:
что слова "невозможно" нет,
что каждому свое дается,
что жизнь прекрасна, смерть умна.
Здесь любят всё, и принимают
моей никчемности дела.

Ш.

Разложи перед собою шерсть и лен,
Хлопок, шелк и мятую вискозу,
Вспомни, как хорош осенний клен,
И начни готовиться к морозу.

Хлопок холоден, но в лето обернет,
Грубый лен не даст пробиться ветру,
Шерсть исколет тело, но спасет,
Шелк совьет аркан не больше метра.

Для вискозы места нет сейчас -
Выбор слишком труден, снег все ближе.
Облекаясь в то, что согревает нас,
Сам склонись перед зимой пониже.

Щ.

Закрыв глаза, себе представлю снова
Чужих, любимых, не достать которых,
Рукой не тронуть, не сказать им слова;
Мне сердце сохраняет их, далеких.

Здесь тлеющий огонь углей каленых,
Вечерний лес после дождя в июле -
И ветер, их отец, летящий в море;
А вот и хитрый грач с крылом паленым.

Мне жизни мало приучить свободных
И сил не хватит пробежаться рядом.
Смешно сойти с дороги, Богом данной,
Чтобы следить за ними жадным взглядом.

Наши пути на миг пересекутся,
Когда глаза мне веки занавесят,
Огонь, лес, ветер, грач переглянутся,
Смеясь беспечно, лишь поклон отвесят,

И не успею даже оглянуться -
Они уже сбежали, испарились.
Мне тосковать всю жизнь по ним придется,
Смирившись, что они навеки скрылись.

Ь.

- Приедешь?
- Ты зовешь?
- Зову.
- Приеду
- Уйдешь?
- Ты гонишь?
- Нет.
- Тогда уйду.
- Останешься?
- Попросишь?
- Да,
к обеду.
- Полюбишь?
- Надо?
- Нет,
я подожду.

Ы.

- Чем порадовать тебя, когда приду?
- Я не знаю. Может быть, кусочек торта?
- Чем загладить навсегда свою вину?
- Хочешь, просто прогуляемся до порта?
- Что мне делать? Не могу я быть с тобой!
- Не печалься, мы поужинаем вместе.
- Как же стать мне, наконец, самим собой?
- Я бы двигалась, а ты стоишь на месте.
- Как ты будешь жить одна, когда уйду?

- Я не думала. Наверное, как надо.
- Что ты скажешь, если счастье там найду?
- Если счастье, то, конечно, буду рада.
- Если вдруг вернусь назад - дверь отопрешь?
- Да, любимый, если буду дома.
- Ты меня не любишь, это ложь!
- Ну, тогда скорей беги к парому.

Ъ.

Пожухлый лист исписанной бумаги,
Истертый угол первого письма,
До дыр в столе зачитанного. Рядом
Пустой конверт, увесистый весьма,
С обрыва падает, не встретив адресата.
И, kleem не скрепленный до конца,
Он прост и свеж. Но я листу бумаги
Не стану белым закрывать лица.
Знак выплаченной дани не испортит
Конверта чистый траурный наряд.
Измученный руками и глазами
Мой текст не встретит твой прощальный взгляд.

Э.

Шлифовать невозможно,
Успокоиться тоже,
Мне вернуться придется опять.
Слово точное сложно,
Но мурашки по коже
Развернут неудачные вспять.
Распадется на клетки
Все, что понято было,
Снова сяду себя собирать.
Ставлю кости как ветки,
Нервы, мозг, лимфоциты,
Вот пора уже кровь разгонять.
Буквы вновь появились.
А за ними и точки,
Уже ясно, где сильно болит,
И в конце появилось
Слово верное в строчке,
Можно жить, время дальше бежит.

Ю.

Уйти нельзя. Остаться тоже.
Нельзя дышать и говорить.
Не отложить. Не встретить позже,
Забыть? Запомнить и простить?
Не получить и половины,
И не вернуть все за день до.
Гвоздь не поддержит крестовины,
Не склеит битого вино.
Течет сквозь пальцы час общенья.
Поставив все и проиграв,
Никак не заслужить прощенья,
Нить разговора оборвав.

Я.

А - темное глазное дно.
Б – светлое прекрасное оно.
В – красное и терпкое вино.
Г – птица, снег и холод.
Д – поезд, уезжающий в депо, а
Е – забвение, не каждому дано.
Ё – гадина.
Ж – страх, в глаза плюющий.
З – корень зла, источник всех проблем.
И – прикуп счастья, выпавший не всем.
Й – краткое, где никогда нас нет.
К – сладкое, дарующее свет.
Л - мрак, страданье, боль.
М – мягкий и забытый мной покой.
Н – мерзкий смех, издевка, крах.
О – совершенство в мелочах.
П – крыша, стены, дом.
Р – ярость с обнажающим клинком.
С – неуверенность в себе, густая лень.
Т – тупость, превращающая в пень.
У – бесконечность, музыка, любовь
Ф – неожиданность, болезнь и кровь.
Х – воздух, и вода, и хлеб, и храм.
Ц – правило внимания к цветам.
Ч – милость, безвозмездно, без суда.
Ш – моря шум.
Щ – бьем по тормозам, и
Ь – молчанье, тишина.
Ы – смертный хрип, и
Ъ – рыданье.

Э – безмолвье, глухота и слепота.

Ю – право выбора страданья.

Я – или ты? Вдвоем. И навсегда.